

Любовь Сербинова

История
ночного
неба

Любовь Сербинова

История ночного неба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73474238

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если твой мир – всего лишь норка перед настоящим? А отец – бог из параллельной реальности?

Студентка Луна живёт обычной жизнью в Нижнем Новгороде: пары, автобус, книги о магии. Но однажды загадочный Ал садится рядом в аудитории, называет её истинное имя – Неменя – и раскрывает тайну: она ведунья тропы Луны, полубогиня, рождённая спасти человечество. 15 тысяч лет назад древний бог Тень стёр магию с Земли, заперев людей в "третьем измерении". Неменя видит нити судеб – ключ к восстановлению.

С отцом-богом огня она переходит в четвёртый мир: академия Лунных Путей, где эльфы, драконы и вампиры плетут судьбы. Между тренировками огнём и битвами с Тенью вспыхивает роман с Кайроном – драконом-оборотнем, чья нить тянет её к страсти и предательству.

Жертвует семьёй и собой, Неменя чинит паутину миров. Но правда ранит: даже боги лгут. Смогут ли нити любви переписать конец?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Любовь Сербинова

История ночного неба

Пролог

Где добро? Где зло? Это определяет всё!

Гарри Поттер

Пролог

Мы думаем, что когда умираем попадаем в рай или ад. И что наши поступки хранившиеся в нашей памяти определяют этот исход. Мы стараемся жить исходя из внутренних убеждений, что так правильно, а вот так нет. А твои убеждения формируются под настилом давления родителей и других взрослых. Но что если мир, в котором мы живем это испытание перед тем, как родится в настоящем мире? Что если здесь отсеиваются те, кто не может жить там? Или наоборот сюда присылают тех, кто особенно жесток, или наоборот. Что если забвение, это наказание, и что если этот мир был создан ради одной, что бы она ничего не помнила, и что если этот план потерпел полный крах?

Глава 1

Проснись

Или как я чуть не сошла с ума

«Не нужно слушать чьего-либо совета, только совет ветра, который напевает историю мира»

– А ну, вставай, соня! – кричала мама в очередное утро, её голос, полный заботливой настойчивости, разрезал сонную тишину комнаты, где солнечные лучи уже золотили шторы, а аромат свежесваренного кофе мягкой волной тянулся с кухни, обещая новый день, полный привычных забот и маленьких радостей. – Немедленно, иначе опоздаешь в университет! Опять допоздна сидела в своих книжках, мечтая о других мирах? – продолжила она, и я, потягиваясь под тёплым одеялом, почувствовала знакомое тепло её любви, которое всегда сопровождало такие утра.

– Ладно, мамуль, поняла, встаю, не сердись, – пробормотала я сонно, понимая, что уже опаздываю, вскочила с постели, торопливо оделась в любимый тёплый серый свитер, тёмно-серые джинсы и кожаные ботильоны на невысоком каблучке, накинула сумку-шоппер через плечо и помчалась на первые пары ни свет ни заря, сердце колотилось от привычной суеты.

На улице расцветала моя любимая молодая осень – золотые листья кружили в лёгком танце, солнце золотило про-

спект, а туман стелился над парком мягким кружевом, обнимая Нижний Новгород утренней свежестью, и я, глубоко вдыхая этот аромат, села в автобус, зная, что полтора часа невероятной музыки из любимого плейлиста обеспечены мне до самого университета. Сегодняшний солнечный день манил к окну – села у стекла и выключилась под ритм знакомых мелодий, позволяя мыслям уплывать, как облака над рекой.

– Приехали, красавица! – крикнул водитель с привычной теплотой, и я вздрогнула, вспомнив, что почти все на этом рейсе меня знают – город большой, но всё равно маленький, наш уютный Нижний; вздохнула, встала, пошла на учёбу, чувствуя, как ботильоны приятно стучат по асфальту, а сердце предвкушает обычный студенческий день. Студентам первого курса не стоит опаздывать – сторожихи могут устроить нагоняй, но всё шло как обычно: прошла охрану, поднялась в аудиторию, села за парту и ждала, пока группа потихоньку собирается, наполняя воздух шорохом сумок и тихим гулом разговоров.

Ближе к паре в аудиторию вошёл странный тип, и я сразу уловила в нём что-то необычное – во-первых, видела его впервые, во-вторых, мельком окинув нас взглядом, он задержал глаза на мне всего на доли секунды, но в этих невероятно голубых глазах вспыхнула искра огня, заставившая сердце ёкнуть, а в-третьих, он невозмутимо прошёл мимо всех свободных мест и сел рядом, словно это было само собой ра-

зумеющимся.

Со мной никто не садится – у меня репутация: ужасный характер, отвратительное чувство юмора, так я себя описывала с лёгкой иронией, единственная подруга Вака учится в другом универе, видимся после пар, а друг Слава уехал в другой город, но мы втроём держались вместе, пока судьба не разлучила.

– Привет, ты не против? – спросил он спокойно, с лёгкой улыбкой, от которой воздух вокруг будто потеплел. – Вообще-то против, очень даже! – возмутилась я, но меня не слушали, он просто сел рядом, словно мои слова были частью интересной игры.

– Я Ал, – представился он, голос мягкий, но уверенный, с ноткой тепла, которая сразу сбивала с толку. – Не очень приятно, Ал. Я против, ясно выразилась?

– Как тебя зовут, упрямица? – глаза его снова сверкнули, но теперь с искоркой лукавства. – Никак, иди к другим местам!

– Что ж, Никак, я буду сидеть здесь, куда бы ты ни пересела – сяду рядом, обещаю... – усмехнулся он, и в этой уверенности было что-то обаятельно-назойливое, от чего хотелось одновременно оттолкнуть и узнать больше.

Странный тип, подумала я, нижегородская практичность подсказывала держать дистанцию, но началась пара, и я демонстративно игнорировала соседа, уткнувшись в тетрадь, а ему было всё равно – сидел спокойно, иногда бросая взгля-

ды, полные заинтересованности. Когда пара закончилась, он пошёл за мной тенью – на следующие занятия до конца дня, не отставая ни на шаг, и это начало забавлять, несмотря на раздражение.

– Слушай, Ал, зачем ты весь день таскался за мной? Маньяк или псих? – спросила я наконец, остановившись в коридоре, сердце колотилось от смеси любопытства и настороженности. – Нет, но согласись, было бы забавно, если б сказал "да", – улыбнулся он, глаза вспыхнули озорством, и я невольно хмыкнула.

– Тогда зачем, объясни толком? – Потому что, Немея, я давно искал тебя, – произнёс он тихо, и это имя – моё истинное, известное только маме, семейная традиция испокон веков – ударило, как молния, заставив замереть на месте пришибленной, минут на пять.

– Мне кажется, Ал, ты слышал в аудиториях "Луна" и решил поиграть именем? – выдавила я, но голос дрогнул. – Да, слышал, но это не игра. Пожалуй, отвези меня к маме – к Мене, ответы там.

Глаза его снова сверкнули огнём, глубоким и зовущим, и я кивнула, чувствуя, как-будто нить внутри тянется доверчиво к нему. – Хорошо, поехали, подозреваю, там всё прояснится.

Пока ехали, рассмотрела гостя внимательнее – красивый молодой человек, как йог: худой, но мускулистый, чистая смуглая кожа, прямой нос, голубые глаза, тёмные волосы небрежно уложены, чуть закрывают уши, белая рубашка,

тёмно-серые брюки – стильно, безупречно; на руке татуировка фаз Луны, женская тема, у мужчин не видела, ещё одна странность, от которой сердце екнуло сильнее.

Подходили к дому на Молодёжном проспекте, в окнах свет, мама на кухне готовила ужин, мы жили вдвоём на втором этаже двухэтажного дома, братья и сестра давно в своих жизнях – виделись редко, и Ал выглядел слегка обескураженным, наверное ждал пентхаус в центре, а не нашу уютную норку.

– Мама, я дома, у нас гость неожиданный! – крикнула я, открывая дверь. – Кто там, Вака пришла ужинать? – отозвалась она с надеждой в голосе.

– Нет, мам, не угадала, совсем не Вака, – улыбнулась я, и в этот момент в кухню вошёл Ал. – Здравствуй, Мена, – сказал он тихо, с теплотой, от которой воздух сгустился.

Мама резко вздрогнула, повернулась, лицо побледнело от шока, ложка выпала из рук. – Мама, ты в норме, что с тобой? – подбежала я, сердце сжалось от тревоги.

– Нет, дочка, не в норме... Зачем ты пришёл? – голос её дрогнул, полный боли и воспоминаний. – Она никуда не пойдёт, ясно тебе? – вмешалась я, испугавшись за маму.

– Ещё как пойдёшь, время твоей стези пришло, – ответил Ал твёрдо мне. – А меня спросить не хотите, кто здесь главный? – возмутилась я.

– Нет! – ответили они в унисон, и я хмыкнула, чувствуя комичность момента. – Так-с, – сказала я, и мама, глубоко

вздыхнув, пошла на кухню, бормоча: – Делаю чай, разговор долгий, знакомьтесь по-настоящему... Это твой отец, истинный.

– Чего? Папа умер в прошлом году, ему было 55, этот парень не может быть моим отцом! – слёзы защипали глаза от смятения. – Верно, но это твой истинный отец, отец твоей души – Александр О’Ши, – объяснила она, разливая чай, руки чуть дрожали.

– Что значит "истинный", мам, расскажи толком? – Пошли сядем, в ногах правды нет, девочка моя.

Мы сели тесным кругом, пар от чая поднимался уютно, луна за окном светила ясно, добавляя волшебства этому тяжёлому разговору. – Дорогая, наша семья не совсем люди – мы рождаемся здесь, выходим замуж, женимся, но путь продолжается в другом мире, там не рождаемся, а становимся собой, – начала мама тихо, глаза полные древней мудрости. – Этот мир – норка: кто-то в забвении для новой истории, кого-то прячут от трона, кого-то наказывают. Умирая, вспоминаем всё, встречаем всех. Веды, ведуньи, ведьмы слышат нити мира – эхо истинного, прячут детей до срока. Найдут – переносят в истинный мир приключений и опасностей. Не найдут – доживают здесь, потом выбор в межмирье.

Ты, Луна, настоящая ведунья – шла своим путём: книги, таро, наитие, твоя душа зрелая. Я не развивала знания в себе – меня не нашли. Твой выбор впереди. Физиологический отец из недостойного рода, я пыталась исцелить, но рана,

оказалась очень глубокой. Дала тебе свою фамилию. Ал – твой папа истинный, пришёл за тобой. Там ты сможешь овладеть всеми своими силами. Меня скорее всего, ты больше не встретишь, я так думаю. Ведь мой путь здесь. А решать тебе, звёздочка.

– Как Нарния или Хогвартс – одно читать, другое жить по-настоящему? – сердце ёкнуло от предвкушения. – Вероятно, увидеть меня не получится долго, зависит от факторов, но главный человек здесь всегда с тобой, – улыбнулась она сквозь слёзы и показала на мое сердце.

– А брат? – спросила я, сжимая чашку. Ал начал мягко: – Мужчины идут тропой Солнца – здесь и сейчас. Женщины – Луны, между мирами.

– Ты из истинного мира, Ал? – Рождён там, ждал пока ты будешь способна принять свою судьбу и приглядывал за тобой всегда.

Я встала, пошла в комнату, не прислушиваясь к их тихому разговору – внутри бурлило облегчение и негодование, этот мир душил, хотелось магии, романтики, красок, настоящей жизни; фэнтези, эпоха Регентства, честь, сила, приключения – страдания были ступенями к лучшему, я горько смеялась, естественно про себя: зрелость души рано пришла, я чувствовала, многие искали легкий путь для жизни, а я нет, жила закрыто, но свободно, и отправилась в путешествие после школы.

Вышла уже уверенной, мама поцеловала в лоб, обняла

крепко, тепло её рук затмило все сомнения. – Благословляю на выбор счастливый, будь свободной, радостной, всемогущей ведуньей – хранители берегут, поднимай глаза к небу, там меня всегда найдешь.

Дала ониковую статуэтку аусси – пес моей любимой породы, слёзы потекли впервые за десять лет, сердце сжалось от любви. – Честь называть тебя мамой, не оставайся здесь, одна, уезжай к братьям, будь счастлива, люблю бесконечно.

– Знаю, милая моя, – выдохнула она, глаза сияли. – Обещаю: мы еще встретимся, найдемся через миры!

– Хорошо, иди, звёздочка, окно закроется в полночь, ничего не бери – только его возьми с собой.

Прижала песика к своему сердцу, повернулась к Алу, прошла мимо к выходу, оглянулась: Ал нежно обнял маму – любовь, сквозь миры, нелёгкая судьба родителей тронула до слёз. Вышли в ночь, и исчезли из мира под молчаливое прощание звёзд, нить мамы сияла в груди вечным маяком.

Глава 2

Новый мир.

Очень важный вопрос: Что если?

Я открыла глаза – и тут же зажмурилась от ослепительного света, слишком яркого, слишком странного, слишком нереального, словно мир вокруг растворился в звёздной вакханалии, где цвета переливались, как северное сияние, а воздух дрожал от неслышимой музыки, и мое восприятие бунтовало внутри, отказываясь верить тому, что видели глаза, пока я не повторила это несколько раз, моргая в растерянности. Где-то через сутки – или прошли годы в этом вихре? – я наконец осознала реальность, и рядом сидел Ал, но не тот худощавый парень с первой пары моего универа, а совсем другой – лет на 35-40, с длинными русыми волосами, струящимися по плечам, золотыми глазами, такими насыщенными, что они могли прожечь душу одним взглядом, кожей слегка загорелой, телом мощным и закалённым, мозолистые руки выдавали силу, но сохраняли невероятную красоту, в левом ухе – десять колец белого золота в ряд, из-под белой рубашки виднелась руническая вязь, чуть бледнее кожи, на голове простой золотой обруч без камней, чёрные брюки и он был босиком, при этом оставался невероятно грациозным и элегантным.

Красная нить пульсировала между нами тепло, нашепты-

вая правду: это он, тот, кто вдохнул в тебя жизнь, и без неё я бы никогда не узнала в нём Ала по-настоящему, она связывала нас крепче любых слов.

Он сидел задумавшись, не замечая моего взгляда, но когда заметил, посмотрел в глаза – и я почувствовала тёплый огонь внутри, добрый, осторожный, слегка грустный, не смущающий, а манящий остаться, нежиться в этом тепле, как в родных объятиях мамы дома на диване.

– Ты знаешь, кто я на самом деле? – спросил он неожиданно, голос мягкий, но глубокий, полный вековой нежности. – Конечно, Ал, папа... Почему спрашиваешь, сомневаешься? – улыбнулась я, сердце потеплело от этой близости.

– Моя внешность изменилась сильно, ты могла не узнать сразу, – глаза его блеснули золотом, заботой. – Я вижу нить, что соединяет нас крепко, она говорит: ты – это ты, всегда был, – ответила я, и в его взгляде мелькнула мысль, блеск золота, тут же исчезнувший, как искра в ночи.

– Судя по твоей реакции, это уникальная способность, и не все в твоём мире ею обладают, – улыбнулась я тепло, с лёгкой иронией, от которой напряжение растаяло. – Интересно, а ты за словом в карман не лезешь, но придётся учиться искусству Слова – здесь, Слово – сила настоящая, им можно убить или исцелить, – кивнул он, голос стал серьёзнее.

– Что это значит, пап, расскажи толком? – Долгий путь обучения и препятствий впереди, но ты справишься, моя ведунья.

– Почему ты не забрал брата с собой? – Мужчины идут тропой Солнца, я эту уже говорил тебе, так вот, она диктует идти здесь и сейчас, в мире, где родился. Только тропа Луны путешествует между измерениями, редко мужчинам это дано. Ты – моя дочь, наследница Луны, брат – наследник мамы, у него тропа Солнца, – объяснил он мягко, рука коснулась плеча, передавая тепло уверенности.

– Что значит эта красная нить между нами? – Что всё было не просто так – 15-16 тысяч лет назад случилась трагедия, человечество столкнули в примитивное измерение, где материальность и техника вытеснили магию, стёрли память, снизили частоты музыки и Слова, люди забыли: их мир – один из многих, вселенная – одна из многих, технический прогресс стал магическим регрессом, цивилизации пытались помочь, но враг оказался сильнее.

– Кто этот враг? – Сами люди, дочка, их собственная тьма внутри.

– А я при чём в этом всём? – Ты – результат усилий нашей цивилизации, вернёшь людям утраченный путь.

– Что это значит конкретно? – Ты научишься видеть нити не только здесь, но и на Земле – гармония планеты в светящихся нитях Дома людей, они не должны путаться или рваться, твой дар утрачен 15 тысяч лет назад, ты – первая, поэтому тебя скрывали, наследница Дома людей и Дома богов, полубог.

– Ты бог? – Был человеком когда-то, как и ты сейчас.

– Сколько тебе лет на самом деле? – Более 100 тысяч, дочка, – улыбнулся он, глаза потеплели воспоминаниями.

– Бог – это ступень развития души, любой человек может стать богом через труд души, всё зависит от пути? – Именно так, ведунья, свобода – ответственность.

– Вампиры, драконы, эльфы – это что? – Ступени трансформации души, здесь, в Четвёртом измерении, живут все, ты – малышка, по нашим меркам пока, учишься владеть собой, изучать историю – всю, принимать решения и последствия.

Всё рябило в глазах от потока, Ал ласково объяснил: измерение подстраивается под меня, показывает непривычное в удобном свете – милосердный компромисс, каждый видит его по-своему, как уютный чай с мамой в трудный вечер.

– Это Четвёртое измерение, я живу в седьмом, дочка. – Почему мы здесь остановились?

– Ты человек, перешла в рамках Третьего измерения, там ты ещё существуешь, можешь вернуться сама – сознание твоё везде и нигде, фокус на том, что готова воспринять, душа проявилась в Третьем из-за мамы, моя природа из седьмого дала доступ к Четвёртому, измерения наложены друг на друга, телепортация – это просто смена фокуса.

– Мы на Земле всё-таки? – И да, и нет – другая вселенная, параллельная реальность, но тебе должна быть родной.

Разговор закончился, Ал грациозно встал, протянул мне свою руку — пора было идти, и я сжала своего ониксового

аусси в кулаке, чувствуя его тёплое сердце под пальцами, и шагнула за ним в ночь, полную обещаний.

Улицы Четвёртого измерения поражали компромиссом, про который говорил Ал: нечёткие, словно сотканые из тумана и памяти, викторианские фонари с руническими узорами чередовались с бетонными урбанистическими коробками в стиле брутализма, русские резные наличники на окнах соседствовали с неоновыми вывесками на кириллице, из окон доносились звуки балалайки вперемешку с техно, тени из прошлых веков скользили рядом с голографическими рекламными щитами, воздух пах озоном, ладаном и свежесваренным кофе, маня вперёд уютно и загадочно.

Вдруг небо разорвал мощный гром, над улицами пронёсся чёрный дракон – огромный, крылья закрывали квартал целиком, по чешуе пробегали молнии, искры сыпались вниз, как звёздный волшебный дождь, толпа ахнула, и расступилась в благоговении.

Я замерла, между мной и драконом натянулась прочная золотая нить – яркая, пульсирующая, живая, теплая, как объятия мамы, и в тот же миг огромная морда повернулась плавно ко мне, голубые глаза с вертикальными золотыми зрачками встретили мой уверенный взгляд.

Я не испугалась ни капли, смотрела прямо, внутренняя сила против драконьего взора – кто кого, подумала с лёгкой иронией, люди вокруг в панике освобождали место для посадки, но я стояла неподвижно, сердце билось ровно, довер-

чиво.

Дракон заложил красивый вираж и плавно опустился передо мной, чешуя заискрилась радугой, тело ловко сжалось, воздух задрожал магией – и передо мной оказался мужчина высокий, мощный, с длинными чёрными волосами, стянутыми в хвост, глаза те же самые – синие, с вертикальным зрачком, теперь почти человеческие, чёрный плащ с серебряными чешуйками ниспадал до земли, загадочно мерцая.

Ал слегка поклонился ему, приветствуя, первые слова дракона – Кайрона – прозвучало у меня внутри его имя, были как раскат грома, но при этом теплые: – А я тебя искал тысячи лет, ведунья...

Золотая нить между нами вспыхнула ярче солнца, портал академии мерцал, его открыл папа, мой путь начинался – весело, легко, с родными нитями в груди.

Глава 3

Портал Академии Лунных Теней

Боишься ли ты тем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.